

Цю Му Оранже уже вошел в комнату, но Йе Фан всё ещё был поражён и не знал, что и думать.

"На что ты до сих пор уставился?"

"Уже пришли в мою комнату?"

"Что, не хочешь пойти?"

У двери Цю Му Оранже уставился на Йе Фана, но с необъяснимой улыбкой.

Эта улыбка, душераздирающая, но амурная.

Сердце Йе Фан, которое было спокойным более двадцати лет, мгновенно взволновалось.

"Подумай об этом~"

Йе Фан не мог скрыть своего волнения, затем выбежал в три шага по направлению к комнате Цю Му Оранже.

"Ты первый или я первый?"

Войдя, Йе Фан спросила с улыбкой.

Цю Му Оранже закрыл дверь, но ничего не сказал и направился прямо к кровати.

Йе Фан был в шоке, когда увидел эту сцену.

Так сильно хочешь?

Разве тебе не нужно принять душ?

Прямо к делу?

Йе Фан потом засмеялся: "Хахаха, жена, мне нравится это так просто и грубо".

Йе Фан смеялся хехе, и не мог устоять перед маленьким волнением в его сердце затем последовал.

"В задницу!"

"Встаньте на колени и встаньте на колени."

"Позволь тебе обмануть миледи~"

"Позволь тебе напугать эту леди~"

Пьянящая улыбка только что рассеялась, и в это время Цю Му Оранжевая справедливо открыла свое истинное лицо, как "злой дух".

У Йе Фан было холодное сердце.

Sub-O~

Как будто эта сучка "соблазнила" себя, чтобы обмануть его и встать на колени на скрабовой доске.

"Ладно, ты крутой".

"В следующий раз, когда этот молодой хозяин будет доверять тебе, я не буду доверять тебе!"

На следующий день, когда первые лучи утреннего света озарили землю, наступил новый день.

Цю Му Оранж рано проснулась и ухаживала за собой. В то же время оранжевый Цю Му разбудил Йе Фань с дивана и велел ему пойти вымыть волосы и привести себя в порядок.

"Сегодня на банкете в честь дня рождения моей бабушки будет много знаменитостей. Вам также следует обратить внимание на уход за собой, даже если вы не можете носить дизайнерскую одежду, вы должны быть по крайней мере, чистыми и опрятными. И бороду побрей."

Цю Му Оранж проинструктировал Йе Фана.

Йе Фан, однако, улыбнулся и безразлично спросил: "Большой человек? Насколько он большой?"

"Что, по звуку твоего голоса, ты все еще презираешь сторону моей бабушки?"

"Позвольте мне сказать вам, до того, как моя бабушка ушла на пенсию, она была уездной жительницей в районе ниже Цзяньхая, хотя и не так хороша, как женщина вроде Сюй Лэй, но в то время она была также известна как сильная женщина в этом районе".

"Мой двоюродный брат Хан Хе, но на несколько лет старше меня, менее тридцати, сидел на посту мэра города, полагаясь на то, что, на связи, которые моя бабушка накопила здесь, когда была на посту раньше".

"Еще есть мой двоюродный брат Хань Юй, который также был в милости моей бабушки, и был представлен и женат на семье Мо в Цзинчжоу."

"Знаете ли вы о семье Мо, когда речь идет об имуществе и влиянии, она входит в десятку лучших больших семей в Цзинчжоу".

Когда речь зашла о бабушке Цю Му Оранже, у нее было две дочери и сын на коленях.

Хань Хай был старшим, а Хань Фей Фей и Хань Хэ были детьми Хань Хай.

Второй - мать Цю Му Оранже, Хань Лин.

У Цю Му Оранже также есть тетья, третья дочь семьи Хань. Хань Юй, с другой стороны, был потомком третьего по старшинству рода.

"А? Ты и твоя тётя, почему я не слышал, как ты об этом упомянула?" Но Йе Фан слегка нахмурился и спросил любопытно.

Цю Му Оранже, однако, вздохнул: "У моей мамы и тети были некоторые проблемы, поэтому у них не очень хорошие отношения. На этот раз мама попросила нас прийти от ее имени и поздравить бабушку с днем рождения, наверное, еще и потому, что она боится столкнуться с моей тетей и смущается".

"Ладно, давай не будем об этом, быстро собирай вещи и спускайся со мной вниз."

Цю Му Оранже, похоже, не захотела об этом говорить, поэтому сменила тему.

"Сестра Цю, вы уже собрали вещи?"

"Мой отец и мой брат все еще ждут тебя внизу."

Внизу был призыв Хан Фей Фей.

Хань Хай был старшим сыном семьи Хань, и сегодня у его матери был праздничный банкет, поэтому он, естественно, рано проснулся, чтобы начать подготовку.

Кроме того, сын Хань Хай, который сегодня также взял специальный отпуск, чтобы поздравить бабушку с днем рождения, теперь спустился вниз и собирался пойти вместе с Хань Хай и другими.

"Хорошо, Фифи, мы сейчас же спустимся".

Цю Му Оранже вернулся и призвал Е Фань поспешить вниз со своими вещами.

"Му Оранж, ты правда хочешь уйти сейчас?"

"Почему бы тебе просто не пойти со мной до конца ночи?"

"Избавь себя от унижения твоей тётки, как и в прошлом году." В это время, но тётка Цю Му Оранже внезапно ушла, ей всегда не нравились такие шумные сцены. Поэтому тетя Цю Му Оранже собиралась подождать, пока все гости не уедут, а вечером подарить пожелание старушке дня рождения.

Услышав, что ее тетя перенесла прошлогоднее событие, Цю Му Оранжевое лицо тоже было слегка белым.

Не только в прошлом году, но и на самом деле каждый год банкет в честь дня рождения ее бабушки был тяжелым испытанием для их семьи.

В конце концов, дядя и тетя Цю Му Оранжа были одновременно богаты и могущественны и очень хорошо перемешались. Поэтому каждый раз, когда отмечался день рождения старушки, многие люди приходили и желали им счастливого дня рождения, чтобы подлизаться к ним.

Но только семья Осеннего Му Оранжа, каждый год пустовала. Кроме Цю Му Оранже и самой Хань Лин некому было им помочь.

Разрыв между людьми иногда обнажался в такой незаметной манере.

Из-за этого каждый год, когда проводился банкет по случаю дня рождения старой госпожи Хань, оранжевый Цю Му и ее мать и дочь теряли лицо.

В этом году Хан Лин не пришла, отчасти потому, что боялась потерять лицо.

Но, в конце концов, старушка Хань - бабушка Цю Му оранжевого цвета, ее родители не

поехали, поэтому она, когда ее племянница, естественно, должна была приехать от имени своей матери.

Но Цю Му-оранжевый улыбнулся, немного самоуничижительно: "Всё в порядке, тётя". Прошло столько лет. Я тоже к этому привык".

"На самом деле, когда ты думаешь об этом, нечего стыдиться, уже есть разница между людьми, и это жизнь". Нет необходимости завидовать другим за то, что у них хорошая жизнь, или жаловаться на свою собственную несчастную судьбу, просто вы можете быть счастливы только тогда, когда довольны".

Тетя Цю Му Оранже улыбнулась с облегчением: "Му Оранжевый, я рада, что ты так думаешь".

"Да, каждый живет по-своему, богатый не обязательно означает благородный, а бедный не обязательно означает смиренный". Ключом к этому по-прежнему является довольство, и только с довольством мы можем быть счастливы".

"Хорошо, вы, ребята, идите".

Женщина улыбнулась доброй улыбкой, но смотрела, как Цю Му Оранж и Е Фан спускаются вниз.

Однако, когда Йе Фан прошла рядом с ней, эта красивая женщина была той, кто потянул Йе Фан и прошептал.

"Йе Фан, Му Оранж действительно очень милая девушка."

"Все эти годы, из-за ее родителей, и тебя, она страдала от унижений, от насмешек."

"Если она тебе действительно нравится, тетя надеется, что ты постарайся сделать что-нибудь в будущем".

"Пусть Му Оранж перестанет завидовать другим, но пусть она станет женщиной, которой завидуют другие".

Однако, услышав указания женщины, стоявшей перед ним, Йе Фан был несколько тронут в сердце.

После стольких лет Йе Фан увидел слишком много человеческих эмоций, но эта женщина перед ним все еще была первым человеком, который поощрил Йе Фан.

Йе Фан кивнул: "Тетя, не волнуйся". Я дам Му Оранджу всю славу".

Сказав это, Йе Фан последовал за Цю Му Оранжевым вниз и приготовился спешить на банкет по случаю дня рождения старой госпожи Хань.

Но после того, как они ушли, глубина бровей женщины выявила некоторые опасения.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/921597>